Услышав от Юнуэн столь нелепые угрозы, да ещё и произнесённые таким дрожащим тоненьким голоском, оба игрока улыбнулись от уха до уха и почувствовали, как по их телам растекается чистое удовольствие. Издеваться над слабыми было очень весело!

Один из них был Воином, а другой - Паладином. И оба они были на 15-м уровне. На несколько уровней ниже, чем Юнуэн. Однако в их глазах Юнуэн казалась простой слабачкой.

Лишь из-за того, что она была жрицей. Просто ходячей бесконечной баночкой восстановления здоровья, которая плелась позади и произносила исцеляющие заклинания — инструментом, а не игроком.

Даже если не забывать о том, что она могла изучить атакующие навыки, сила атаки Жрицы всё еще оставалась очень слабой. Даже Рейнджер на несколько уровней ниже мог легко убить её в битве 1x1, не говоря уже о Воинах и Паладинах, которые обладали мощными наступательными способностями.

Возможно, она бы даже умерла после одного-единственного удара…

– Вам… Вам действительно следует держаться подальше. Иначе я забью вас до смерти! – Увидев, что игроки и не думают отступать, Юнуэн запаниковала еще сильнее.

В прошлый раз, при содействии Йегер, она убила убийцу-зверолюда, тем самым став чуть увереннее. Однако, поскольку сейчас ей столь внезапно пришлось столкнуться сразу с двумя злобными игроками, а Йегер рядом не было, она, естественно, испугалась.

В конце концов, она никогда не принадлежала к тому типу людей, которым нравилось PvP.

– Ой-ой-ой! Мне так страшно! Хе-хе-хе! – Смех Воина был немного развратным, а его взгляд полнился жестокостью.

Паладин же в этот момент сделал шаг вперед и опустил голову. Постукивая пальцами по макушке, он насмешливо проговорил:

– Давай сделаем вот как… Я позволю тебе меня стукнуть! О, только не волнуйся! Бей со всей силы!

– Я… Я же действительно это сделаю! – Подрагивая, Юнуэн крепко сжала в своих руках [Посох Тирании].

По правде говоря, это должен был быть её первый настоящий бой. Был ли это Король Ветряных Волков или Убийца-Зверолюд, именно Йегер была той, кто нанесла им больше всего урона. Вклад Юнуэн же всегда оставался минимальным.

– О! Фиолетовый посох! У нее действительно фиолетовый посох! – Изначально Воин планировал продолжить издеваться над Юнуэн, но его глаза внезапно заметили [Посох Тирании], и от нахлынувшего волнения он закричал на весь магазин.

Более часа назад до него дошли слухи о том, что у Юнуэн есть какой-то ярко-красный Фиолетовый посох. Тогда он не обратил на них особого внимания и просто отбросил как лишнюю информацию.

Но вот сейчас перед ним действительно стояла Юнуэн, державшая в руках тот самый Фиолетовый посох в ярко-красной расцветке. Сказать, что он был приятно удивлен этим, это не сказать ничего. В тот момент, когда он подумал о цене Фиолетового снаряжения, Воин буквально загорелся желанием немедленно завладеть им.

Однако, если бы он предварительно проверил рейтинговую таблицу снаряжения и узнал информацию об этом посохе, ему бы и в голову никогда не пришло оказываться в радиусе атаки ближнего боя Юнуэн. А если точнее, то он бы вообще постарался никогда не попадаться ей на глаза.

– Хмф! Хорошо! – Взгляд Юнуэн внезапно стал куда острее и твёрже. В следующий момент она резко замахнулась своим оружием.

Боньк!

Ярко-красный посох врезался в голову Паладину. Послышался звук разбивающегося арбуза и повсюду разбрызгалась кровь.

Паладин был мёртв!

Увидев смерть своего друга, Воин в неверии распахнул рот. Выражение его лица резко изменилось, он почувствовал, как по его спине пробежали мурашки, и инстинктивно начал пятится назад. Однако он делал это слишком медленно. Уже через секунду, ставший ещё более красным от крови посох резко опустился и ему на голову, и сцена с разбивающимся арбузом повторилась еще раз!

Нет, на самом деле в этот раз всё оказалось куда более трагично. Активировался особый эффект посоха, и сила атаки Юнуэн приумножилась. Череп Воина просто превратился в пыль, а на месте его головы осталось лишь облачко красноватого тумана.

Помимо ощущения невообразимой боли, он также испытал сильнейший шок от осознания своей смерти от рук хиленькой жрицы. “Что это за прист такой вашу мать?!?!”

Увидев, как оба игрока превратились в частицы света и исчезли, Юнуэн наконец-то смогла с облегчением выдохнуть и вытереть пот со лба.

– Было близко. Они очень сильны. Если бы я не нанесла удар первой, у меня были бы неприятности! – Когда она закончила говорить, выражение её лица внезапно изменилось. Она взяла посох в правую руку и указала им вперед, одновременно сделав левой рукой знак любви и проведя им мимо лица.

– Я девочка-волшебница любви и справедливости — Юнуэн-чан. Именем Луны, да настигнет вас возмездие!

Кайф!

Эмоции, которые она испытала, можно было описать только так.

Действительно. Она не была ни напугана, ни шокирована после ликвидации этих игроков. Вместо этого она почувствовала такое наслаждение, что каждая клеточка ее существа задрожала. Потому что это был первый раз, когда Юнуэн смогла победить своих врагов без чьей-либо помощи.

Она чувствовала себя солдатом-новобранцем, который в первый день прибытия на поле боя был параноиком, боящимся всего. Но после того, как она убила своих врагов, она испытала неописуемое чувство гордости и радости!

Это был чистейший кайф!

Дзынь! Внезапно она услышала позади себя звон разбитого стекла.

Юнуэн вздрогнула, и ее лицо резко побледнело, а со лба потек пот. В страхе обернувшись, как и ожидала, она увидела стоящую в оцепенении Лену. Стакан, который изначально находится у нее в руках, разбился вдребезги, и повсюду разлилась прозрачная жидкость.

– Учитель… Учитель… – В этот момент Юнуэн почувствовала себя молодым парнем, который занимался непотребствами в своей комнате и был застукан с поличным своей матерью, которой захотелось у него прибраться.

Потрясение, стыд, смущение и желание умереть!

– Я… я ничего не видела. Пожалуйста, продолжай! – Лена тут же закрыла глаза, а затем развернулась на 180 градусов.

Она вышла из своей спальни, потому что услышала голоса. Тем не менее, войдя в зал, она не ожидала увидеть, как её ученица стоит в странной позе и несёт какой-то лютый бред.

“Почему молодежь нынче такая странная?” Размышляя о том, чем занималась тут Юнуэн,

Лена пошла обратно в свою комнату.

Однако, прежде чем она успела сделать шаг, Юнуэн схватила её за руку.

– Учитель, пожалуйста, позвольте мне всё объяснить. Это совсем не то, о чём вы думаете!

– Юнуэн, я всё понимаю. Не волнуйся, я никому не расскажу. – Сказала Лена, выдавив из себя нежную улыбку.

– Хнык, хнык, хнык. Всё действительно не так! – Печально пробормотала Юнуэн, краснея прямо на глазах.

– Все в порядке. Поскольку ты в таком возрасте, для тебя нормально увлекаться подобными вещами. – Лена вспомнила, что Юнуэн ранее сказала и сделала, и больше не смогла сдерживать смех. – Как твой учитель, я... полностью понимаю это ~Уахахахахахаха!

В конце концов, она заржала как лошадь.

– Хнык, хнык, хнык. Учитель, зачем вы так со мной! – От чувства стыда Юнуэн захотелось вырыть яму, дабы там спрятаться.

– Уахахахахахахахахах!

По алхимическому магазинчику разнёсся еще более громкий смех.

***

По дороге ехала роскошно украшенная транспортная повозка, которую тянули восемь пустынных бизонов. Изнутри послышался мелодичный голос.

– Лили, хочешь конфетку? – Йегер спросила сидящую перед ней маленькую девочку, вытащив из кармана несколько грубо упакованных конфет.

Эта повозка действительно была очень роскошной, как изнутри, так и снаружи. Даже все сидения внутри были обиты мягким материалом, на котором было очень удобно сидеть. Естественно, арендовать такую повозку было весьма дорого, примерно в 200 раз дороже обычной транспортной повозки.

Однако ни Йегер, ни Лили не нужно было раскошеливаться на такое богатства, ибо Алисия выделила им неплохие командировочные. Иначе говоря, если проследить весь путь денег, они отдыхали на средства налогоплательщиков. И наслаждаться комфортом на высосанные из

людей деньги было просто потрясающе!

– Конечно. – Сказала Лили. Но она не взяла конфету в руки, а просто открыла рот.

Увидев это, Йегер мгновенно поняла ее намерения. Она с улыбкой сняла обертку, а затем медленно придвинулась ближе и осторожно положила светло-красную конфетку в маленький ротик Лили. Ее пальцы коснулись её крошечных губ, ощутив легкое ощущение мягкости и влажности.

– Ммм! – Лили положила конфету на язык, и на её вечно безэмоциональном лице появился едва заметный намек на удовольствие.

Йегер вернулась в исходное положение, а затем достала конфетку и для себя. Закинув её в рот, она облизала свои пальцы, которые соприкасались с обеими вышеупомянутыми конфетами.

Глаза Лили, наблюдавшей за этой сценой, внезапно стали немного шире.

“Эти пальцы ведь только что коснулись моих губ…” При мысли об этом на её миленьком личике выступил легкий румянец.

http://tl.rulate.ru/book/34687/2537926